

исх. # 03/02-20

в Министерство труда и
социальной защиты Российской Федерации
Руководителю Департамента оплаты труда,
трудовых отношений
и социального партнерства

г-же Масловой М.С.

Служебное письмо

Уважаемая Марина Сергеевна,

приняв к сведению информацию, направленную в мой адрес Вами письмом Минтруда России за №14-3/ООГ-777 от 05.02.2020 года, считаю крайне необходимым сообщить что :

мое письмо от 09.01.2020 года по поручению руководства СПК НСБ было составлено во исполнение решения совещания у Заместителя Министра Минтруда России г-на Вуколова В.Л. от 19.12.2019 года на котором Вы также присутствовали. В данном письме была представлена отраслевая квалификационная формула (перечень ПС и квалификаций) согласно которой работает над своими задачами СПК НСБ. Так как до 1 февраля 2020 года никаких совещаний и консультаций вопреки рекомендациям Заместителя Министра Минтруда России ни НСПК, ни НАРК не проводили, то считаю, что данная квалификационная формула принята Минтруда России за основу, так как альтернативных вариантов перечня отраслевых ПС и квалификаций заинтересованные стороны не имеют. Данное письмо отражало действительную, с моей точки зрения ситуацию и ее результаты, проявившиеся после более чем полуторалетней работы СПК НСБ.

Именно исходя из этой ситуации СПК НСБ поручил мне разработать проект ПС "Инкассатор". В соответствии с рекомендациями Минтруда России была сформирована профильная рабочая группа в которую по моему приглашению вошли представители Объединения Росинкас Банка России, Сбербанк России, ВТБ Банка и другие инициативные и заинтересованных организации. При этом, такие организации как Главный Центр Специальной Связи (ГЦСС) и ФГУП "Охрана" от участия в работе официально самоустранились. В результате весьма напряженной работы в течении трех месяцев выяснилось, что представители данных организаций в отдельных случаях не проявляют должного желания, а в иных - и не обладают необходимой компетенцией для работы над федеральным нормативным актом.

В частности, “Ассоциация НДО”, дополнительно рекомендованная в рабочую группу Банком России, 4 декабря 2019 года пригласила меня на свое совещание для представления проекта ПС и разъяснения самой идеи отраслевой стандартизации. В итоге работы с ее представителем, эта организация в декабре написала письмо в НСПК считая разработку ПС не целесообразной. Этот факт иллюстрирует реальную ситуацию по вопросу об организации и проведении общественно-профессионального обсуждения, когда “эксперты” рабочей группы даже не удосужились прочесть Постановление Правительства РФ от 27 июня 2016 г. N 584 "Об особенностях применения профессиональных стандартов..." и считают нецелесообразной работу к которой с официальным письмом в руках стремились три месяца назад.

Ситуация с данным ПС далеко не однозначная и крайне конфликтная для рынка наличного денежного оборота. Де-факто, ВПД и квалификация “инкассатор” относится к обычному кассовому работнику любой финансово-кредитной организации. Но только три подобных организации имеют статус организации с особыми уставными задачами (Росинкас Центробанка, Сбербанк и ГЦСС) в которых в отличие от обычных охранных, инкассаторы вооружены боевым в том числе и автоматическим оружием. Таким образом, с утверждением охранной (вооруженной) квалификации “инкассатор” данную должность могут иметь только три организации. Остальные будут вынуждены переаттестовать инкассаторов на кассовых работников. Данная ситуация - это следствие очевидной противоречивости руководящего в этой сфере документа Центробанка (Постановление Центробанка № 630-П) одновременно допускающего обязательное вооружение инкассатора и наличие такового, но невооруженного. По своей сути в развитии ситуации - это вопрос рыночной монополии на инкассирование и охраняемую перевозку ценностей в банковском секторе. Данный факт практически парализовал деятельность рабочей группы. Все без исключения “эксперты” оказались недееспособными к работе в таких условиях. У меня были письменные консультации с Ириной Александровной Волошиной по корректировке текста проекта данного ПС. Текст был изменен, но за три месяца работы, я как руководитель группы получил от ее членов только одно официальное замечание от представителя ВТБ, которое отражено в пояснительной записке.

Тексты документов находятся в открытом доступе на сайте СПК НСБ с начала работы экспертной группы. Никто из представителей указанных организаций не счел нужным вносить в проект ПС какие-либо правки. Данные тексты 9 января 2020 года именно в таком виде и были направлены мною в Минтруда России, чтобы избежать нареканий в авторитаризме. Все замечания по данному вопросу от ВНИИ Труда Минтруда России мною получены и с искренней благодарностью рассмотрены.

В зависимости от позиции Минтруда России, которую ниже я прошу Вас выразить, я сделаю организационные выводы в отношении состава рабочей группы ПС “Инкассатор”, во избежание профанации ее работы.

В отношении проекта ПС “Работник в сфере охранной деятельности” разрешите предоставить следующие факты. Письмо Росгвардии России от 12 июля 2019 года, содержащее замечания в отношении указанного проекта в нарушение Минтруда России п.13 ПП № 23 от 22.01.2013 г. не было направлено разработчику. По отношению к проекту ПС “Телохранитель” данная процедура в июле 2019 года была соблюдена.

После поступления пакета документов в НПСК, НАРК проинформировал разработчика, что “отзыва Росгвардии в отношении ПС “Работник в сфере охранной деятельности” в его распоряжении нет”. Что лишило разработчика возможности корректировки текста с учетом замечаний данного федерального органа.

В период декабрьских совещаний в Минтруда России, в которых вы лично принимали участие, СПК НСБ в полном составе был уверен, что данного документа не существует. О том, что 25 октября 2019 года проект ПС “Работник в сфере охранной деятельности” был отклонен СПК НСБ узнал от НАРК только на следующий день после второго совещания - 25 декабря 2019 года. На указанных совещаниях данный проект и был главным предметом обсуждения. И в моем присутствии данный проект с Вашим участием 11.12.2019 года также обсуждался как актуальный. Согласно ПП №23 к данной дате от уже должен был быть отклонен Минтруда России с мотивированной формулировкой. О статусе ПС “Работник в сфере охранной деятельности” к моменту подписания данного письма СПК НСБ никакой информации не имеет.

По моей информации, в связи с тем, что в результате указанных и не только, административных нарушений проект ПС “Работник в сфере охранной деятельности” практически отклонен, СПК НСБ оставляя право разработчику на судебное разбирательство, предусмотренное Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации" N 21-ФЗ, поручило мне подготовить к уведомлению на сайте ВНИИ Труда Минтруда России проект ПС “Охранник”, предусмотренный представленной Минтруда России 9 января 2020 года отраслевой формулой.

Точно такая же ситуация с явными административными нарушениями складывается и в отношении проекта ПС “Телохранитель”, который в течении более чем полугода без какого-либо указания на мотивировку данного бездействия не рассматривается НСПК. Юридически, ситуация с данным ПС несколько иная. Ни услуги телохранителя, ни сам ВПД “телохранитель” не является предметом надзора Росгвардии России. Это удел самозанятых работников. Стандарт и разрабатывался в учетом федерального эксперимента по налогу на профессиональную деятельность. Услуги по защите жизни и здоровья граждан оказывают охранники, а не телохранители, которые обеспечивают безопасность, что и предусмотрено режимом НПД.

В Законе РФ от 11.03.1992 N 2487-1 "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации", на который ссылается отзыв Росгвардии, ни услуги, ни термина “телохранитель” никогда не было. В ноябрьском 2019 года приказе Росгвардии от 25.11.2019 № 387 «Об утверждении Порядка проведения территориальными органами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации периодических проверок частных охранников и работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств» в п.4 телохранители, как и инкассаторы не значатся. Росгвардия проверяет охранников и работников организаций с особыми уставными задачами. О явно конфликтной ситуации с периодическими проверками Росгвардии и НОК от СПК уже было упомянуто выше.

В связи с данной ожидаемой правовой коллизией и во избежание прогнозируемых судебных разбирательств СПК НСБ подготовил к отправлению письмо на имя Председателя Правительства РФ с просьбой разработать и

представить СПК НСБ официальную позицию по вопросу “двойного контроля со стороны государства квалифицированных работников” для информирования представителей профсоюзов, работодателей и потребителей услуг профильного рынка труда

Юридически, заключение Росгвардии на ПС “Телохранитель” является в абсолютной степени беспредметным и вопрос необходимости в нем в ситуации с ПС “Телохранитель” можно отнести к разряду риторических. Однако, в июне 2019 года специалисты Минтруда России посчитали необходимым направить текст проекта ПС в Росгвардию для проведения такого заключения не смотря на очевидность его юридической необоснованности. В результате, НАРК столкнулось с двусмысленной позицией : негативный, но беспредметный отзыв Росгвардии с одной стороны, а равно полное отсутствие замечаний со стороны профессионального сообщества и соблюдение всех процедурных регламентов с другой. НАРК бездействует уже почти семь месяцев, нарушая решение НСПК о рассмотрении ПС “Телохранитель” на октябрьском 2019 года его заочном заседании. К великому сожалению, но я, как ответственный разработчик ПС “Телохранитель”, не вижу иного способа разрешения данной ситуации кроме подачи коллективного судебного иска по комплексу административных правонарушений к Минтруда России по вопросу административных нарушений, повлекших нарушение конституционных прав граждан. В настоящее время НАРК в очередной раз обещает, что проект ПС “Телохранитель” “будет рассмотрен на ближайшем заочном заседании НСПК” (письмо НАРК №97/20 от 04.02.2020 г.). Для меня это значит, что у НАРК уже есть выработанные для НСПК рекомендации, но о них мне ничего не известно.

Точно такая же ситуация с отзывами и позицией Росгвардии года сложилась и в отношении ГОСТ Р “Услуга телохранителя”. 23 февраля 2020 года истекает срок официального ответа на мою жалобу в досудебном порядке в адрес Минпромторга России по бездействию чиновников в отношении ТК 208 “Охранная деятельность”, приведшему к задержке уже национального стандарта на идентичных основаниях. Объективно, юридически и административно, ничем не обоснованная задержка в рассмотрении проекта ПС “Телохранитель” со стороны НСПК нарушает гражданские права как самозанятых телохранителей, так и примерно десятков тысяч прямых потребителей данной услуги, которые согласно Закону РФ от 07.02.1992 N 2300-1 “О защите прав потребителей” имеют право на квалифицированное и безопасное оказание услуг. Я очень не хочу объединять два административных дела в один коллективный иск, но позиция прежде всего, НСПК стимулирует меня именно к подобному разрешению проблемы, так как межведомственные отношения слишком сильно переплетены с личными интересами отдельных чиновников. Но это уже дело Следственного Комитета в сфере борьбы с коррупцией, точно так же как и с ситуацией по охране школ на основе утвержденного еще в 2015 году, но не реализуемого до сих пор по объективным причинам ПС “Работник по обеспечению охраны образовательных организаций”.

В отношении изложенных Вами данных о том, что НАРК создало рабочую группу по формированию рекомендации НСПК в отношении ПС “Телохранитель”, СПК НСБ не информировано. Я, как ответственный разработчик данного проекта ПС, никуда не включен и не имею информации ни о регламенте работы данной группы, но о сути подготовленных ею документов. Учитывая особенности методов работы НАРК, 06 февраля 2020 года на имя Генерального директора НАРК

Лейбовича А.Н. СПК НСБ было отправлено письмо с изложением позиции ответственного разработчика с учетом последних изменений текущего федерального законодательства.

В связи с вышеизложенным, прошу Вас :

- изложить аргументированную позицию Минтруда России в отношении моего предложения по отмене ПС “Работник по обеспечению охраны образовательных организаций”, как декомпаративного и не соответствующего требованиям текущего законодательства в части соблюдения прав работников на рынке труда НСБ;
- сообщить мне списочный состав и регламент указанной Вами рабочей группы НАРК по выработке рекомендации НСПК в отношении проекта ПС “Телохранитель”, так как данная информация на сайте НАРК отсутствует и на момент подписания недоступна для СПК НСБ;

поручить ВНИИ Труда Минтруда России в отношении проекта ПС “Инкассатор” :

- разъяснить мне позицию по возможности и формам проведения обсуждения, согласования, а равно и спектр привлекаемых к данным процедурам специалистов, организаций и экспертов в связи с изложенной в данном письме ситуации;
- довести до моего сведения позицию ВНИИ Труда Минтруда России по вопросу ношения и применения огнестрельного (боевого и служебного) оружия как особом условии допуска к работам в контексте ТФ охранного ПС;
- согласовать и назначить мне личную встречу с Директором по развитию систем профессиональных квалификаций ВНИИ Труда Минтруда России г-жой Волошиной И.А. для оперативной коррекции текста проекта ПС “Инкассатор”;

Также прошу Вас довести до Секретаря НСПК г-на Вуколова В.Л. содержание данного письма

Обращаю Ваше внимание на то, что “Порядок рассмотрения... профессиональных стандартов” (утв. протокол НСПК от 26.06.19г. №37) не содержит ни сроков, ни порядка апелляций, ни механизма разрешения споров в досудебном порядке предусмотренных например, в Федеральном законе № 162 - ФЗ “О стандартизации”. Со своей стороны СПК НСБ и я лично готов дать любые пояснения по вопросам отраслевой стандартизации и направить созидательную энергию на общее для страны дело.

С уважением,
Руководитель рабочей группы СПК НСБ
по организации и проведению НОК
член ТК 208
Дмитрий Н. Фонарев